

ОБОРОНКА

Запал пропал

Руководство завода им. Дзержинского ведёт переговоры о продаже актива госструктурам

НАТАЛЬЯ КАЛЮЖНАЯ

Пермский завод имени Дзержинского, ещё в 2006 году объявленный банкротом, казалось, демонстрировал хорошие показатели в последние несколько лет. Его новая руководящая команда под руководством Егора Заворохина заявляла о растущей выручке и появлении новых заказов. Однако неожиданно руководство завода заявило о непреодолимых трудностях: производитель взрывателей и сепараторов теряет контрагентов из-за нюансов в налоговом законодательстве. По словам топ-менеджмента завода, ситуация настолько сложная, что речь может идти о закрытии производства в конце 2017 года.

Сегодня исполнительный директор завода Егор Заворохин ведёт переговоры с корпорацией «Ростех» и подведомственным ей концерном «Алмаз-Антей» о покупке завода. Одновременно руководство завода прилагает усилия для снятия ареста с площадки №5, из-за которого производственно-имущественный комплекс завода никак не может быть реализован.

Как сообщил «Новому компаньону» источник на заводе, одна из основных проблем, отягчающих сегодня жизнь предприятия, связана с налоговым законодательством, «выламывающим руки» предприятиям-банкротам. Дело в том, что, согласно поправкам, включённым в Налоговый кодекс РФ в 2015 году, банкроты не платят НДС, соответственно, и их контрагенты не получают налоговый вычет на НДС. Если вопрос не будет урегулирован, предприятия-банкроты окажутся в очень сложном положении, поскольку стоимость их продукции возрастёт на размер НДС, заявляет источник на предприятии.

«Наше руководство находит заказы. Однако когда контрагенты узнают, что, заключив договор с нами, они «попадают» на НДС, поскольку не получат ожидаемый налоговый вычет в 18%, часть из них от наших услуг отказывается», — заявляет руководящий работник Зид.

Как поясняет налоговый эксперт, председатель Профессионального союза налогоплательщиков Вера Круч, сложившуюся ситуацию можно назвать «методологической»: «1 января 2015 года статья 146 Налогового кодекса РФ, посвящённая НДС, была дополнена подпунктом 15 пункта 2, в котором буквально сказано: не признаются объектом налогообложения «операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами)». Налоговая и Министерство финансов РФ в нескольких своих письмах-разъяснениях трактуют это так: если предприятие признано банкротом и осуществляется в ходе своей обычной предпринимательской деятельности реализацию товаров, то НДС не вычитается, соответственно, налоговый вычет контрагентам не предоставляется. Однако если читать статью Налогового

кодекса буквально, то выходит, что речь идёт о конкурсной массе, то есть о реализации имущества предприятия, когда завод уже заканчивает работать. В этом случае НДС при его продаже не оплачивается. И действительно, зачем?

Завод им. Дзержинского далеко не единственное предприятие оборонного комплекса страны, находящееся в состоянии банкротства. Оказавшись в безвыходной ситуации, теряя заказчиков, предприятия обращаются в суд. И как минимум один прецедент, когда арбитражный суд, рассматривая подобную ситуацию с компанией-банкротом, принял решение в её пользу (то есть «подарил» право вычитать НДС у контрагентов), существует. Судебный процесс, ставший прецедентом, рассматривался в 17-м арбитражном апелляционном суде в декабре 2016 года. Принимая решение, судья основывался на буквальной трактовке статьи Налогового кодекса.

Юристы завода им. Дзержинского намерены добиваться пересмотра пояснений Минфина на федеральном уровне, в частности готовы обратиться непосредственно в министерство. «Цена вопроса тут — вся деятельность предприятия, все его заказы», — говорит Вера Круч. — И хотя формально налоговые органы правы, по сути, они ставят предприятия-банкроты в очень сложное положение».

По словам Александра Сентябова, заместителя директора Зид по безопасности, есть риск потерять заказчиков гражданской продукции. В данный момент 99% продукции завода составляет заказ военного назначения. Очасти он уникален, то есть какую-то долю номенклатуры завода никто, кроме Зид, в России не производит. Однако, как отмечает топ-менеджер, оборонный заказ не может быть неизменным. «Как только склады загружаются, потребность в нём отпадает», — отмечает Сентябов. И тогда возникает необходимость в том, чтобы предприятие производило и гражданскую продукцию, однако заказчики её могут отказаться от сотрудничества с предприятием, в частности из-за проблем с налоговым вычетом.

Помимо сложностей с контрагентами, возникающими у завода из-за налогового законодательства, предприятие имеет существенный долг, складывающийся уже не столько из реальных дол-

гов, сколько из судебных издержек, штрафов и «пеней на штрафы». Имея реально порядка 1,5 млрд руб. задолженности, предприятие вкупе с пенями и штрафами должно различным структурам порядка 2,7 млрд руб.

Продукция Зид — это взрыватели для гранат, центробежные сепараторы, датчики сигнализации давления масла в системах двигателей. Часть её устанавливается на подводные лодки и корабли дальнего плавания. «В фильме «Притяжение» были кадры с российским крейсером «Адмирал Кузнецов», на котором установлена наша продукция. Гордость берёт — мы в кино попали, — рассказывает собеседник на Зид с оттенком грусти. — Если налоговая проявит к нам лояльность, предприятие может устоять».

Предпринимая попытки развить предприятие, его руководство решило заключить договорённость с некоей французской компанией, занимающейся производством деталей для авиационной промышленности из титана. Название потенциального французского партнёра руководство Зид не раскрывает. «Мы ездили во Францию, Италию. Хотели взять у французов технологию обработки, купить станки, разместить их бизнес на территории предприятия, привлечь их как партнёров. Однако сделка сорвалась», — рассказывает руководящий работник предприятия.

Исполнительный директор завода Егор Заворохин также говорит о партнёрстве с французами как о пройденном этапе, упущенной возможности. И таких возможностей было множество за долгие годы банкротства предприятия, тянувшегося с 2006 года.

«Нас обвиняют в том, что Зид слишком затянул процесс банкротства. Но мы ещё в 2014 году готовы были выйти из процедуры банкротства, и та же самая налоговая «встала в позу» и нашла «благовидный» повод, чтобы затянуть процесс, заявив, что выигранную нами площадку №5 нужно присоединить к производственно-имущественному комплексу завода. Если бы этого не произо-

шло, мы бы уже выплатили в госбюджет минимум 100 миллионов рублей», — рассказывает представитель Зид.

Сейчас площадка №5 арестована в связи с расследованием уголовных дел об отчуждении имущества завода, и это является серьёзным препятствием для его продажи. В марте предстоит арбитражное решение по ещё двум незаконно проданным объектам завода — площадке №3 и стадиону «Дзержинец». На заводе уверены: если эти объекты заводу вернут, несомненно, положительное решение будет также иметь эффект бumerанга: налоговая инспекция, скорее всего, подаст иски о присоединении к производственно-имущественному комплексу завода и этих «блудных» объектов. А это означает, что реализация имущества Зид вновь будет отложена на неопределённый срок.

Тем не менее руководство предприятия заявляет о желании разорвать этот порочный круг и всё-таки продать завод госструктурам.

Известно, что покупателем Зид может стать только ограниченный круг компаний в РФ, имеющих необходимый доступ к секретным сведениям и лицензии на производство продукции специального назначения. Если поразмысльить, круг покупателей сужается до корпорации «Ростех» и подведомственных ей предприятий.

Это предположение подтверждает и топ-менеджмент завода. Егор Заворохин в разговоре с «Новым компаньоном» на вопрос о том, чего же завод хочет от налоговой и от краевых властей, заявил сдержанно: «Мы ни от кого ничего не добиваемся. Я работаю, никуда не ухожу. Мы пытаемся сохранить предприятие. Пробуем договориться с нашими основными заказчиками — «Ростехом» и «Алмаз-Антей» о продаже им завода, то есть ведём переговоры о реализации его единственным комплексом».

По словам Егора Заворохина, параллельно с попыткой продать предприятие госструктурам, руководство завода пытается снять арест с площадки №5, который мешает продаже Зид.